

DOI: 10.15372/HSS20170212
УДК 391.1.+391.2.+391.3.

В.В. ЛЫГДЕНОВА¹, Е.Г. ДАМДИНОВА²

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ В XIX – НАЧАЛЕ XXI в.: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, г. Новосибирск, просп. Ак. Лаврентьева, 17

²Бурятский государственный университет
РФ, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а

В статье рассматривается трансформация традиционного костюма бурят, мигрировавших в Баргузинскую долину в XVIII–XIX вв. с берегов р. Верхней Лены. Параллельно выявляются общие термины в названиях одежды, бытующие в диалектах современных баргузинских и верхоленских бурят. Описывается костюм верхоленских бурят, который изменялся в течение XIX–XX вв. вследствие их миграции в Баргузинскую долину в XVIII в. Прослеживаются заимствования баргузинскими бурятами из костюма забайкальских бурят и эвенков (эн-гэр, летний халат, зимняя одежда и др.), объясняются особенности модификации костюма баргузинских бурят.

Ключевые слова: традиционная одежда бурят, баргузинские буряты, национальный костюм, обувь, головные уборы, субэтнические группы бурят, коренные народы Сибири, этнография, антропология.

V.V. LYGDENOVA¹, YE.G. DAMDINOVA²

TRADITIONAL BARGUZIN BURYATS' CLOTHES IN THE XIX – EARLY XXI CENTURIES: ETHNOGRAPHIC AND LINGUISTIC ASPECTS

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17, Lavrentieva Av., Novosibirsk, 630090, Russia

²Buryatsky State University,
24 a, Smolina Str., Ulan-Ude, 670000, Russia,

The paper considers main stages of transformation of the Barguzin Buryat traditional costume in the XIX – early XXI centuries. Currently one observes the growth of interest to this sub-ethnic group that can be explained by the Barguzin Buryats' Association high activity, attracting public attention to the history of the Barguzin ancient tribe settled in the Barguzin valley in the early Middle Age.

The paper relevance is also explained by the fact that the Barguzin Buryat material culture and history has not been deeply examined. The article objective is to reveal main stages of the traditional clothes transformation based on the archival and field data. In the XVIII - early XIX centuries Buryats started migrating from the Upper Lena River banks to the Barguzin valley, therefore this time period was chosen to study. During three centuries of neighboring with Evenks and Transbaikal Buryats the traditional costume of Barguzin Buryats significantly changed due to adaptation to climatic conditions and new social-cultural realities.

The article's first part represents specific features of the Upper Lena Buryats, because Barguzin Buryats belonged to this ethnic group. Then it shows the analysis of the costume changes in the early-mid XX century. The paper's third part describes modern tendencies in Barguzin costumes. As a result borrowings from the costumes of Transbaikal Buryats and Evenks are revealed: unique details in summer clothes decoration and hats originated in Transbaikal Buryat costumes, Evenk borrowings of winter clothes and fur shoes, etc. In addition, the article reveals linguistic peculiarities and similarities in the clothes' terminology of Barguzin and Upper Lena Buryats dialects, which confirms the originality and authenticity of the Barguzin Buryat costume.

Key words: Buryat traditional clothes, Barguzin Buryats, national costume, shoes, hats, Buryat sub-ethnic groups, indigenous peoples of Siberia, ethnography, anthropology.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Лыгденова Виктория Васильевна – канд. филос. наук., научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Дамдинова Елена Гурбазаровна – канд. филос. наук., старший преподаватель, Бурятский государственный университет, e-mail: vostokelena@mail.ru

Victoria V. Lygdenova – Candidate of Philosophical Sciences, researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Elena G. Damdinova – Ph.D., Professor, Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher, Buryatsky State University,

Национальный костюм является одним из основных атрибутов принадлежности к тому или иному этническому сообществу. В Бурятии в дореволюционное время традиционная одежда указывала на принадлежность человека к определенной этнической группе. В советский период традиционный костюм стал унифицироваться по костюму племени хоринских бурят. В настоящее время проблема идентификации костюма разных этнических групп стоит особенно остро: регулярно проводятся землячества различных бурятских племен в г. Улан-Удэ, большую популярность приобретают национальные культурные фестивали, театральные и концертные постановки, появляются блоги в социальных сетях, посвященные изучению истории того или иного племени и т.п. В контексте отмеченных тенденций ажиотаж среди населения вызвал вопрос об особенностях традиционной одежды баргузинских бурят, что было связано прежде всего с активностью работы землячеств и возникшей потребностью в создании традиционного костюма в рамках проходившего к фестивалю «Алтаргана-2016»¹. Интересу к костюму способствовали: публикация диалектного словаря баргузинских бурят инициативной группой преподавателей при поддержке Традиционной Сангхи России после официального обращения к буддистам главного ширетуя Иволгинского дацана Д.Б.Аюшеева в 2014 г.², проведение «Фестиваля баргутов» в с. Курумкан в 2015 г.³ и премьеры популярного театрализованного представления «Эхо страны Баргуджин-Токум» (Бурятского национального театра песни и танца «Байкал») в 2014 г. Активная роль Министерства культуры Республики Бурятия в этом направлении и оказываемая им поддержка общественным инициативам повлияли на интерес молодежи, относящей себя к группе баргузинских бурят, к костюму, его обсуждению в социальных сетях⁴.

В 2016 г. в с. Курумкан была проведена научная конференция, в которой приняли участие министр культуры Бурятии, руководители районной администрации и научные сотрудники Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН⁵. Основной задачей стало создание модели традиционного костюма баргузинских бурят для показа на международном фестивале «Алтаргана-2016». Этой же цели были посвящены семинары, которые проводились

в Национальном музее Республики Бурятия и в которых приняли участие ученые, модельеры, музейные работники. Здесь обсуждались особенности одежды различных бурятских племен⁶. Авторы статьи также приняли участие в развернувшейся дискуссии, и настоящая статья рассматривается нами как вклад в разработку костюма. В различных семьях нами были найдены фотографии, датированные началом–серединой XX в., на которых в традиционной одежде запечатлены буряты, проживавшие в селах Баргузинской долины. Кроме того, используются полевые материалы авторов (ПМА), а именно: интервью с пожилыми людьми, фотографии, публикации в масс-медиа, фрагменты одежды, собранные в Курумканском и Баргузинском районах Республики Бурятия в 2012–2016 гг. и хранящиеся в личном архиве авторов. Цель статьи – проследить эволюцию традиционной одежды баргузинских бурят в XIX – начале XXI в. на основе этнографического и лингвистического анализа, найти закономерности в трансформации костюма баргузинских. Основные принципы этнографического обследования подробно описаны в методологических трудах А.Ю. Майничевой [1].

Традиционная одежда верхоленских бурят (племен эхиритов и булагатов, к которым относятся баргузинские буряты) и баргузинских бурят рассматривалась в рамках общего анализа бурятской одежды в работах И.Е.Тугутова [2] и Р.Д. Бадмаевой [3]. Работа Р.Д. Бадмаевой основана на материалах полевых экспедиций 1950–1960-х гг. [4]. В настоящее время опубликовано немало работ о бурятском костюме [5, 6, 7], посвященных орнаменту, символике, женской одежде и т. д. Но целенаправленные исследования костюмов отдельных субэтнических групп бурят отсутствуют.

Костюм баргузинских бурят складывался на протяжении трехсот лет с момента их миграции в Баргузинскую долину в XVIII в. Адаптация баргузинских бурят в новой среде происходила по двум направлениям, подробно описанным в работах Б.В. Базарова и М.Н. Балдано: «природно-климатическому (окружающая среда – растительность, животный мир, климат, погодные условия) и социокультурному (установление контактов и отношений с соседями, учет существующих социокультурных норм и ценностей) [8, с. 214]. В процессе ассимиляции в Забайкалье баргузинские буряты утратили многие элементы традиционной одежды их предков – верхоленских бурят. Остановимся на описании первоначального варианта их костюма. В XVIII–XIX вв. для мужской и женской летней одежды верхоленских бурят (*тэрлиг*) был характерен прямой разрез спереди. Р.Д. Бадмаева так описывает мужскую летнюю одежду: «Прямоспинная верхняя одежда с прямым разрезом спереди и с глубо-

¹ Алтаргана. Положения фестиваля. URL: <http://minkultrb.ru/altargana/> (дата обращения: 28.06.2016).

² Хамбо-лама Д. Аюшеев: у каждой деревни в Бурятии должен быть свой словарь. URL: <http://gazeta-n1.ru/news/32906/> (дата обращения: 01.04.2016).

³ III Международный этнокультурный фестиваль баргутов. https://vk.com/video-95189895_171540552?list=b628a1930fc37dc1f2 (дата обращения: 01.04.2016).

⁴ Баргажанай бурядууд (Хурамхаан, Баргажан). URL: https://vk.com/barg_kurumk_culture (дата обращения: 01.04.2016).

⁵ Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы изучения самобытности и практического моделирования традиционного костюма баргузинских бурят». URL: <http://kurumkan.burnet.ru/news/detail.php?ID=3461> (дата обращения: 01.04.2016).

⁶ Традиционный костюм баргузинских бурят обсудят в Музее имени М.Н.Хангалова. URL: http://minkultrb.ru/news/detail.php?SECTION_ID=95&ELEMENT_ID=11246 (дата обращения: 01.04.2016).

ким запахом, застегивающимся на пуговицы (*баймга дэгэл*)» [3, с. 46]. У женщин – «домашнее платье (*халадай*) на кокетке без плечевого шва, к которой пришивали в складку прямоугольные полотнища ткани, сшитые по бокам. Прямые неширокие рукава пришивали к прямой кокетке. Спереди разрез шел на кокетке. Воротник делали стойку. Низ юбки обшивали полоской ткани» [3, с. 57]. У женщин безрукавка была длиннополой, в отличие от безрукавок забайкальских буряток, украшенная перламутровыми круглыми пуговицами впереди вдоль разреза и расклевенная сзади (*хубайси*). Сохранились безрукавки верхоленских буряток в Национальном музее Республики Бурятия. Мужская шапка шилась из выдры, с невысокой тульей цилиндрической формы и круглым основанием из бархата (*халю малгай*). У женщин сохранялась старинная вязаная шапочка в виде колпачка – шаровка, которая к концу XIX в. практически исчезла и была заменена покупной кубанкой [3, с. 70]. Обувь была поршневидной [3, с. 79].

В течение второй половины XIX – начала XX вв. усилилось влияние русской и эвенкийской культур на традиционную одежду баргузинских бурят. Заимствования из традиционной одежды эвенков коснулись головного убора, зимней одежды, обуви, от забайкальских бурят – летних халатов и головных уборов. Так, в женском и мужском летнем халате (*тэрлиг*) и в зимней шубе (*дэгэл*) появился небольшой *энгэр* (дугобразный разрез на лифе в правую сторону), округленный сверху у ворота, как у селенгинских бурят, и украшенный тонкой тесьмой. *Энгэр* застегивается ближе к небольшому воротничку, лиф застегивается снизу ближе к поясу, на три-четыре пуговицы в виде серебряных шариков с ушком (*тобишо*). Воротник отложной, неширокий. Запах *тэрлиг* и *дэгэла* на правую сторону. Воротник, лиф, рукава и подол летнего халата оторочены тонкой тесьмой или украшены узкой бархатной полосой черного цвета.

Женский *тэрлиг* по своему покрою напоминает безрукавку *хубайси* иркутских бурят. Как и *хубайси*, *тэрлиг* является цельнокроеным, немного расширенным книзу, рукава чаще всего также цельнокроеные без буф. Женские халаты длиной ниже колен сшиты из шелка – однотонные с рисунками в виде буддийских символов – *улзы* или цветов (оранжевый, голубой), а мужские зимние халаты из хлопка или из овчины.

В мужских зимних халатах обшлагов на рукавах нет, отложной воротник – широкий из меха, запах глубокий, украшен узкой однотонной темного цвета тесьмой *энгэрам*, с двух концов небольшого *энгэра* имеются три пуговицы *тобишо* – сверху, ближе к вороту, и снизу – ближе к нижней части запаха и ближе к поясу. Пояс широкий, состоит из нескольких цветных лоскутов хлопчатобумажной ткани (оранжевый, зеленый, желтый, синий) с длинными кистями. Судя по фотографиям, женский *дэгэл* из овчины идентичен мужскому, отделка рукавов и ворота – из овчины или из меха выдры, но пояс отсутствует.

Нами обнаружены два вида мужской шапки. Летний вариант найден в музее с.Барагхан – островерхая шелковая шапка с наверхием в виде кисточки с небольшим отворотом (*тооробишо малгай*) из черного бархата. На фотографиях из личного архива летняя мужская шапка представлена в виде небольшой шляпы с короткими полями и низкой верхней частью, как на фотографиях того же времени у иркутских бурят (ПМА). Зимняя мужская шапка демонстрировалась на конференции в Курумкане – шапка изготовлена в виде папахи из меха выдры, в центре пришит кружок картона, обшитый бархатом темно-бордового цвета. Именно такую шапку мы видим на сохранившейся фотографии тайши Баргузинской степной думы Ринчина Сотиева в национальном костюме (1840–1916).

Женский демисезонный головной убор хранится в Барагханском краеведческом музее и представляет собой круглую невысокую шапочку из плиса светлорозового цвета, украшенную мехом выдры и тесьмой. Такие шапки были популярны, скорее всего, в начале XX в. На сохранившихся фотографиях мы видим подобные женские летние шапки из плиса, бархата или шелка, имеющие форму кубанки светлого цвета, совершенно неукрашенные.

В семейном архиве найдена женская зимняя шапка, которую носила Цыбенова Чимит Рабсаловна (род басай шоно, 1885–1958) в конце XIX – начале XX вв. – *хасабшатай малгай* – цельнокроеный зимний головной убор с тульей и наушниками. На лицевой и затылочной сторонах имеются выступы, которые в теплую погоду заворачивались вверх вместе с наушниками. В мороз и ветреную погоду наушники носили спущенными. Шапка изнутри утеплена мехом выдры [ПМА]. В статье Р. Д. Бадмаевой о костюме баргузинских бурят начала–середины XX в. отмечается, что «хасабшатай малгай» (зимнюю шапку с ушанками) носили только мужчины, а женщины носили кубанку, как и верхоленские бурятки. Однако, согласно нашим материалам, такую шапку носили и мужчины, и женщины.

Анализ фотографий и изучение нескольких видов обуви в сельском краеведческом музее с.Барагхан показали, что мужская и женская демисезонная обувь поршневидной формы различалась по крою. Мужская обувь шилась полностью из кожи, женская обувь состоит из кожаной подошвы и переднего кожаного носка, остальная часть шита из войлока или черной замши. Такая обувь тоже описана Р.Д. Бадмаевой [4, с. 192]. Зимняя обувь представлена в виде *дугты* – меховых унтов из овечьих касумов, заимствованной у соседей-эвенков. У мужских унтов мысок носка округлый, у женских – треугольный прямосрезанный, (как и у верхоленских буряток).

В 1950–1980-е гг. XX в. традиционная одежда баргузинских бурят претерпела значительные изменения под влиянием индустриализации в России. Она стала выходить из повседневного употребления, пожилые люди носили ее только в праздничные дни. Летние шапки у женщин были заменены на хлопчатобумаж-

ные платки, у мужчин – на кепки или шляпы. Из зимней обуви сохранились традиционные унты. Оставались популярными зимние меховые шапки, которые стали шить, согласно советской моде.

В 1990-е – начале 2000-х гг. возрос интерес к бургузинскому национальному костюму. В этот период баргузинские буряты, как и другие этнические группы бурят, надевали на свадьбы традиционную бурятскую одежду, характерную для хори-бурят с отделкой на груди – *энгэрам* и шапкой с высокой тульей. Скорее всего, такой выбор объяснялся тем, что агинские буряты (хори-буряты), носившие традиционную одежду в советское время, повлияли на выбор и других субгрупп, которые уже не имели полного представления об особенностях традиционной одежды или не придавали этому большого значения. Однако, с 2000 – 2010-х гг. баргузинские буряты шьют национальные костюмы по образцу одежды верхоленских бурят в XIX в. и носят их на семейных национальных праздниках.

Таким образом, необходимо отметить следующие изменения, которые произошли в костюме баргузинских бурят с конца XIX в. по настоящее время:

1. В летнем халате (*тэрлиг*): прослеживается заимствование *энгэра* у забайкальских бурят, но без отделки в виде полос. Тонкая тесьма окаймляет небольшой отложной воротничок, лиф, в женском и детском костюмах – рукава. Однако, в отличие от забайкальских бурят, отсутствуют обшлага и редко встречаются буфы, рукава украшаются неширокой лентой из черного бархата или тесьмой. *Энгэр* пристегивается на трех-четырёх пуговицах: у воротника и ближе к поясу. Цвет ткани – однотонный, у женщин – светлых тонов, у мужчин – темных. Мужской халат подпоясывается широко разноцветным поясом с кистями. В музеях не обнаружено женских безрукавок, однако, на одной из фотографий начала – середины XX в. у женщины поверх халата надет жилет до пояса – *хантааза*, как и у забайкальских бурят.

2. Шуба (*дэгэл*): имеет небольшой *энгэр* и широкий отложной воротник из меха выдры или овчины, который присутствует в мужских и женских шубах. Обшлагов нет, рукава и лиф *энгэра* украшены лентами темного цвета. Иногда рукава и лиф украшены мехом выдры или овчиной. Подол не украшен. Широкий тканевый пояс есть у мужской шубы. В целом шубы схожи с костюмом верхоленских бурят, кроме заимствованного у забайкальских бурят небольшого *энгэра*.

3. Головные уборы баргузинских бурят отличаются от предбайкальских: прежде всего, женские шапки в форме кубанок украшены тесьмой или мехом, мужские, имеющие форму папахи, также украшены мехом выдры, тогда как у верхоленских бурят, судя по фотографиям, преобладают зимние шапки конической формы, а летние шапки у мужчин и женщин изготовлены в виде кубанок. Заимствования формы шапок от забайкальских бурят привели к тому, что встречаются мужские летние шапки с острым верхом и кисточкой,

с небольшим отворотом из черного бархата. Сходство бурятской и эвенкийской шапки проявляется в отделке из меха выдры или соболя.

4. Демисезонная и летняя обувь осталась практически неизменной: по-прежнему используется поршневидная форма, как у верхоленских бурят. У женской обуви кожаные носки и подошвы, мужские сапоги полностью изготовлены из кожи. Однако произошло заимствование зимней обуви от *дугты* эвенков. Заметим, что у верхоленских бурят зимняя обувь сделана из кожи или из замши.

На специфику костюма баргузинских бурят также указывают диалектные особенности в названиях одежды, которые проявляются либо в разном произношении одинаковых слов, либо в использовании нового слова для обозначения одного и того же предмета. В баргузинском диалекте бурятского языка, в отличие от литературного, где в непервых слогах по закону губного притяжения возможен лишь гласный «а»: если в предыдущем слоге тоже стоит гласный «а», то в баргузинском стоит долгий гласный «уу». Например, *лит. хубсаһан, барг. хубсуун, лит. гутал, барг. гутуун*. Имеется интересный пример произношения слова для обозначения жилетки на меху: *лит. хантууза, барг. хантааза*. Поскольку баргузинские буряты – выходцы из Верхоленья, где заселение русскими происходило уже в первой половине XVII в., то в иркутском диалекте бурятского языка (диалекте верхоленских бурят) присутствует много заимствований из русского языка. Сохраняются они и у баргузинских бурят. Вместо *лит. ойһон* для слова *носки* в баргузинском диалекте употребляется слово *сулхи*. Можно предположить, что это слово происходит от русского *чулки*. Вместо литературного *самса*, что означает *рубашка*, баргузинские буряты чаще в речи использовали и используют заимствованное слово *урбахы*. Заимствованное из русского языка слово *сапоги* в литературном бурятском произносится как *сабхи*, а в баргузинском диалекте – *сабья*. Таким образом, в баргузинском диалекте в названиях одежды сохраняются слова, характеризующие специфику и сходство костюмов баргузинских и верхоленских бурят.

В заключение отметим, что в течение всего периода проживания бурят на территории Баргузинской долины в их одежде произошли значительные изменения, вызванные в первую очередь условиями сурового северного климата, а также социокультурной адаптацией. По результатам исследования можно говорить о возрождении самобытного баргузинского костюма, который является аутентичным для эхиритов, проживающих в Баргузинской долине. Специфика костюма данной субэтнической группы также прослежена на примере лексикологических сходств в названиях одежды в диалектах современных баргузинских и верхоленских бурят. Таким образом, восстановление традиционного костюма разных бурятских этнических групп является приоритетной задачей современных этнологов и антропологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майничева А.Ю. Методика этнографического обследования расселения русских в Сибири: культура жизнеобеспечения и мировоззрение // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 2. С. 33–36.
2. Тугутов И.Е. Материальная культура бурят. Этнографическое исследование. 1958. Улан-Удэ: Минкультуры БурАССР. 216 с.
3. Бадмаева Р.Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ: Бурят. кн. Изд-во, 1987. 142 с.
4. Бадмаева Р.Д. Одежда и украшения баргузинских бурят в XIX – начале XX вв. // Полевые исследования Ин-та этнографии. 1974. М.: Наука, 1975. С. 189–196.
5. Бадмаев А.А. Женская одежда у бурят во второй половине XIX – начале XX века // Вестник НГУ. 2012. Т. 11, вып. 5: Археология и этнография. С. 187–193.
6. Самбуева С.Б. Символика традиционного бурятского женского костюма. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. 92 с.
7. Баторова Е.А. Бурятский орнамент XVIII–XX веков. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 164 с.
8. Базаров Б.В., Балдано М.Н., Бадараев Д.Д. Соотношение миграционных векторов и номадизма в современном монгольском обществе // Власть. 2015. № 10. С. 213–218.

REFERENCES

1. Mainicheva A.Yu. Method of ethnographic survey of settling Russians in Siberia: a culture of life support and worldview. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2016, vol.23, no. 2, pp. 33–36. (In Russ.).
2. Tugutov I.E. The Buryat material culture. Ethnographic research. Ulan-Ude, 1958, 216 p. (In Russ.).
3. Badmayeva R.D. Buryat national costume. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987, 142 p. (In Russ.).
4. Badmayeva R.D. Clothes and accessories of the Barguzin Buryats in the XIX – early XX centuries. *Polevye issledovaniya Instituta etnografii*. 1974. Moscow, 1975, pp. 189–196. (In Russ.).
5. Badmaev A.A. Buryat female clothes among in the second half of the XIX – early XX centuries. *Vestnik NGU. Ser. Istoriya, filologiya*. 2012, vol. 11, no. 5, pp. 187–193. (In Russ.).
6. Sambueva S.B. Symbolics of traditional Buryat female costume. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2004. 92 p. (In Russ.).
7. Batorova E.A. Buryat ornament in the XVIII–XX centuries. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2007, 164 p. (In Russ.).
8. Bazarov B.V., Baldano M.N., Badaraev D.D. The ratio of migration vectors and nomadism in the modern Mongolian society. *Vlast'*. 2015, no. 10, pp. 213–218.

Статья принята
редакцией 03.04.2017